

"Сибирский вестник" 1892, 8 марта, № 29

с. 2-3

Томск,

Из частной переписки.

Но въ общемъ этотъ маскарантизмъ носилъ семейный, умѣренно порнографическій характеръ. Маски были убоги и ескля, какъ писалъ А. Чеховъ, сибирская женщина жестка на ощупь и у нея ятъ пѣсни на устахъ. то она можетъ быть и правъ, ибо тюменская маска, жестка на ощупь, но крайней мѣрѣ, если возьмешь за ладонь, а вмѣсто пѣсни на устахъ почтенное молчаніе. Но, слава Богу, Тюмень уже не Сибирь, пускай Чеховъ ругаетъ нашихъ сибирскихъ женщинъ, дмъ не должно быть отъ этого ни тепло, ни холодно, все это относится къ удусамъ Чагидя, сирѣчь къ Тюмени, а не къ вамъ сибирскимъ женамъ, почтеннымъ матерямъ, сотрудницамъ и хозяйкамъ. У васъ есть и мягкость души, искреннее веселье, смѣхъ и бодрья, неселыи, искреннія пѣсни сердца и ума.

Однако письмо вышло неожиданно длинно. Пора ѣхать на вокзалъ, а тамъ сажусь въ вагонъ и лечу туда, гдѣ руки не зинуютъ, но гдѣ ихъ любить и ѣдать. Прощай.

Твой Яновъ Васкель